

Хозяин, вы действительно не собираетесь поступать в колледж?» — спросила Система 444.

Руки Байжи постоянно двигались. Технологии этой эпохи действительно слишком отсталые, а материалы крайне скудные. Что бы ни захотела Байжи, ей приходилось делать всё самой.

«Разве я не говорила? Никакого поступления в колледж», — спокойно ответила Байжи.

Система 444 не смогла удержаться и сказала: «Тогда вы уверены, что то, что вы отправляете, заметят другие?»

Байжи: «Технологии в эту эпоху очень отсталые».

Система 444: «А? Я знаю».

«Но люди усердно работают, — продолжила Байжи. — Они прочитают то, что я написала, и если они это прочитают, то придут ко мне».

«Но я думаю, что вам всё ещё стоит спокойно учиться, дождаться вступительных экзаменов в следующем году, поступить в университет и как можно быстрее получить возможность соревноваться с семьёй Гу». В противном случае, когда Ли Сянсян свяжется с Гу Синьчэнь, вам некуда будет деваться. Но на данный момент вы не выполнили все желания изначальной владелицы, и она не поставит вам хорошую оценку...» — пробормотала Система 444.

Хотя ранее она приговорила Байжи к смерти, конец трёх братьев семьи Ли снова дал ей надежду.

Уголки рта Байжи слегка дрогнули, но она не ответила, а просто продолжила делать то, чем занималась.

Система есть система, и между ней и человеческим мозгом существует естественная пропасть. Она не может понять, насколько удивительны и мощны технологии.

Увидев, что она не говорит, Система 444 глубоко вздохнула, а затем продолжила отступать, подключаясь к другим системам в мире систем и начав жаловаться.

Байжи спокойно делала своё дело во дворе.

Ли Сянсян ждала результатов.

Она верила, что как только появятся оценки, статус её семьи в деревне обязательно резко изменится, а расстояние между ней и Ли Байжи станет естественным рвом, и Ли Байжи никогда не сможет догнать её в этой жизни.

Время шло своим чередом, Байжи была занята, а Ли Сянсян беспокоилась.

В то же время ректор университета Цзинчэн занимался выдачей уведомлений о зачислении.

В конце прошлого года только возобновились вступительные экзамены в колледж, и школе требовалось множество вещей, которыми он должен был заниматься. Они творили совершенно новое будущее, и они же воспитывали столпы будущего государства.

На директоре лежала большая ответственность, и он был очень обеспокоен, но в его поступках чувствовалась энергичность, а полное надежд будущее всегда было особенно прекрасным.

В этот момент ему позвонил знакомый из Академии наук.

«Эй, директор, зачем вы мне так внезапно звоните? У вас есть какие-нибудь новости о тех нескольких студентах, которых я отправил вам на стажировку в прошлый раз?»

В голосе директора звучала некоторая тревога: «Директор Чжан! Декан хочет поговорить с вами!»

«Что?» Директор Чжан чуть не выронил телефон.

Голос в телефоне быстро сменился на другого человека.

«Эй, это я, это я, привет декану!»

«Письмо? Какое письмо? Каждый день мы получаем бесчисленное множество писем, и мы не открываем их по одному».

«Отправлено из провинции ХХ? Декан, вы спешите?»

«Хорошо, хорошо, я сейчас же поищу!»

«Я обязательно найду его! Не беспокойтесь, я не буду небрежным!»

«Хорошо, я отправляюсь прямо сейчас!»

После того, как он повесил трубку, директор Чжан встал, и его шаги утратили размеренность.

Оценки Ли Сянсян пришли.

Она очень хорошо сдала экзамен и поступила в один из нормальных университетов Пекина, что вызвало сенсацию во всей деревне Лицзя.

По сравнению с её успехом «ремонтник» вроде Байжи был никем.

Это же университет в столице, это их столица, центр страны!

В семье Ли Дачжу, которая в последнее время все время была мрачной и понурой, приободрились и даже устроили салют у ворот. Их место было отдаленным, и ни оттуда, ни из соседних деревень никто не уезжал в столицу, чтобы поступить в университет, однако Ли Сянсян сделала это!

Она поступила!

Знаете, не все начальники в их деревне окончили начальную школу.

Когда новость распространилась, многие пришли посмотреть на это, и приехали поздравить люди из многих соседних деревень.

Уныние в глазах Ли Дачжу рассеялось, он улыбнулся.

"Поздравляю тебя, Сянсян. Сянсян, ты правда молодец. Теперь ты студентка."

"Сянсян поступила в педагогический, не так ли? Тогда, возможно, она хочет стать учителем, как и учителя-молодежь в нашей коммуне."

"Да, она поступила в столичный вуз, и я не знаю, как там в столице."

"Наверное, в тысячу раз, нет - в десять тысяч раз лучше, чем у нас!"

"Ох, было бы здорово, если бы и мой ребенок когда-нибудь поступил в университет."

...

"Какой там учитель коммуны, эти приезжие-молодежь не сравнятся с нашей Сянсян, в нашей коммуне она самая первая! Даже если она и станет учителем в будущем, она будет преподавать в городе или в Пекине!", - громко заявила Чэнь Гуйфан, которой давно не было так радостно и гордо.

"Что?! Она будет преподавать в столице!"

"Вот это да, Сянсян просто молодец."

"Значит, Сянсян не будет оставаться в столице?"

"Конечно!", - кивнула Чэнь Гуйфан. - "Наша Сянсян сказала, что заберет нас всех в столицу, будем есть продукты с завода и хорошо жить!"

Внезапно вокруг раздался шум, и все посмотрели на Чэнь Гуйфан с завистью.

"Сянсян такая молодец...", - пробормотали некоторые сельчане, как будто видели семью Ли Дачжу, которая последует за Ли Сянсян в столицу.

Чэнь Гуйфэн стояла гордо у двери, держа в руках уведомление о зачислении Ли Сянсян и высоко подняв подбородок: "Наша Сянсян подает надежды, она не какая-нибудь бродяжка! Ее три брата, раз есть Сянсян, могут жить вместе с ней и жить хорошо!"

Сразу все в деревне Лицзя стали еще больше завидовать.

Но когда они услышали про трех братьев Ли, их головы прояснились, и один молодой парень прошептал:

"Ли Сянсян поступила в Педагогический университет в Пекине, и по оценкам в коммуне она была второй, а первой была сестра Байчжи. Если бы не трое ее старших братьев, которые сожгли вступительный билет сестры Байчжи, она сдала бы экзамен лучше, чем Ли Сянсян. Возможно, поступившей была бы сестра Байчжи."

Как только прозвучали эти слова, вокруг внезапно стало тихо.

Да, оценки Байчжи были выше, чем у Ли Сяньсян, и в последнее время, благодаря истории с кукурузоуборочным комбайном, они увидели ее силу.

Для этих сельских жителей, кто лучше сдал экзамены и как это оценить, неизвестно.

Но помимо Байчжи ни приезжие-молодежь, ни дети, которые учатся в деревне, не могут сделать ни кукурузоуборочных комбайнов, ни рисовых мельниц.

Значит, Байчжи - ученица с лучшими оценками в коммуне, без всякой воды!

Тогда...

Если бы три брата семьи Ли не сожгли вступительный билет Байчжи, эта честь досталась бы ей?

Это настоящее воровство чужой жизни!

"Что за чушь! Кто сказал, что билет сожгли мои сыновья; думаю, что Ли Байчжи боялась сдавать экзамен, поэтому сама его сожгла! Даже если учишься хорошо, необязательно сдать экзамен, а где Ли Байчжи держит свои книги? Она их продала, она не собирается сдавать экзамен в следующем году. Это ложь из-за моих сыновей в этом году?!" - громко и визгливо сказала Чэнь Гуйфан.

Для Чэнь Гуйфан поступление Ли Сяньсян в Пекинский педагогический университет было подобно зажиганию мотора, и ее боеспособность внезапно возросла.

Взгляды сельчан снова изменились.

Независимо от того, насколько хороши результаты Ли Байчжи, она действительно продала учебники. Кажется, она не сможет подготовиться к вступительным экзаменам в следующем году, поэтому она не может сравниться с Ли Сяньсян.

Сельские жители не могут оспаривать у Ли Сяньсян Байчжи, а Ли Сяньсян уедет в будущем. Если у Байчжи есть такие способности, они не встанут на сторону Ли Сяньсян.

После того, как Чэнь Гуйфан закончила говорить, увидев, что никто не поддерживает ее слова, ее лицо стало немного мрачным.

Так вышло, что парень, который недавно говорил о Байчжи, продолжал: "Кто не знает, что это три брата Ли Сяньсян сожгли пропуск сестры Байчжи, иначе их бы не наказали..."

— Ты...

— Мама! — вышла в этот момент из дома Ли Сяньсян.

Лицо Чэнь Гуйфан сразу расцвело улыбкой: "Сяньсян, зачем ты вышла? Тебе нельзя загорать на улице, лучше отдохни внутри".

Ли Сяньсян покачала головой, взглянула на всех и непроизвольно сказала: "Мама, когда я сегодня отправилась в пригород, я также связалась с Синьчэнем".

— Гу Синьчэнь?! — удивилась Чэнь Гуйфан.

Это избранный зять, молодой господин из столицы!

Сельские жители тоже насторожились, на их лицах было написано любопытство.

— Очевидно, они все хотели знать, что случилось между Ли Сяньсян и тем молодым мастером из Пекина.

— Синьчэнь сказал мне отправиться в столицу раньше времени, он покажет мне окрестности, он хорошо знает столицу, — сделав паузу, Ли Байчжи повысила голос, — Кроме того, Синьчэнь поступил в Пекинский университет!

Пекинский университет!

Это был очень известный университет, когда вступительные экзамены не были отменены!

Конечно, были еще люди, которые не знали и спрашивали: "Пекинский университет? Это тоже хороший университет в Пекине?"

Ли Сяньсян кивнула, на ее лице появилось немного гордости: "Конечно, Пекинский университет — лучший университет в Китае, и требования к вступительным экзаменам здесь самые высокие. Это самый популярный университет! Достаточно поступить в Пекинский университет, и если не будет происшествий, в будущем ты станешь опорой страны!"

Рейтинг университета был просто слишком высоким!

— Даже твой Пекинский педагогический университет не может сравниться с Пекинским университетом?

— Нет, — Ли Сяньсян покачала головой, совсем не чувствуя подавленности, а с гордостью, — Пекинский университет — не для всех, Синьчэнь уже сдал вступительный экзамен, и он сказал, что, когда я приеду в столицу, он возьмет меня посмотреть Пекинский университет.

Говоря это, ее щеки слегка покраснели.

— О, похоже, что Сяньсян и этот молодой мастер Гу добьются хороших результатов!

— Ха-ха-ха, Гуйфан, твой зять великолепен, он поступил в Пекинский университет, самый лучший университет в стране!

Мать дала подзатыльник парню, который только что упомянул "сожжение пропуска", и отругала: "Не говори глупости, сегодня для твоей сестры Сяньсян хороший день, ты будешь усердно учиться в будущем и не говори о поступлении в пекинский университет, ты должен вернуться в обычную школу!"

Мальчик прикрыл голову и все равно пробормотал: "Ли Сяньсян, если ты сможешь сдать экзамен. Сестра Байчжи такая умная, она тоже может сдать экзамен". На этот раз Ли Сяньсян не нужно было ничего говорить. Чэнь Гуйфан подняла подбородок с презрительным видом:

— Ли Байчжи? Только она? Вах, она все еще хочет поступить в Пекинский университет. Бредит ерундой, Пекинский университет — не кошка или собака, которую может посещать любой!

Ее голос стих, и из деревни донесся взрыв. "Вах-" звук.

— Что это?

— Это звук машины! — воскликнул кто-то.

Сразу же люди, толпящиеся вокруг дома Ли Сяньсян, разошлись и посмотрели в сторону деревни.

Через мгновение прибежал десятилетний ребенок, возбужденно крича на бегу:

«Директор Цзинчэнского университета, какие-то старые специалисты и руководители уездного города здесь!»

«Они пришли искать сестру Байчжи!»

<http://tl.rulate.ru/book/79160/3965916>